

Бадминтонный зал Средней школы Синлин ранним утром всегда первым заливало солнечным светом.

Инь Юнь пришёл ровно на целый час раньше обычного.

Корт был пуст, лишь его одинокая фигура металась туда-сюда. Взмах ракетки, прыжок, приземление — движения были плавными, как текущая вода, каждый удар — точным и мощным. В ушах свистел ветер, но он не мог заглушить чуть участившееся дыхание Инь Юня.

Пот струился по линии подбородка, насквозь пропитав спортивную форму на спине.

Снова и снова он повторял те самые смэши, которые Шэнь Цзи исполнил во вчерашнем финале.

Коварный угол, тяжёлая и свирепая сила, безжалостный ритм, лишённый малейших колебаний.

Впервые за всю свою десятку с лишним лет карьеру в бадминтоне Инь Юнь испытал чувство абсолютного, крошечного бессилия.

Прежде он был тем, кто стоял на самой вершине.

От юниорских групп до молодёжных, от внутришкольных матчей до городских чемпионатов — он пробивался сквозь любые тернии, ни разу не познав поражения. Товарищи по команде боготворили его, тренер доверял ему, противники трепетали перед ним, и все привыкли к фразе: пока Инь Юнь здесь, победа гарантирована.

Он был непобедимым юношей.

Тем, кто от рождения принадлежал кортам и высшей ступени пьедестала почёта.

Но вчерашний матч обрушился на него ушатом ледяной воды с макушки до пят.

Тот парень по имени Шэнь Цзи — молчаливый, холодный, безжалостный, похожий на спрятанное в темноте лезвие — без лишних слов разорвал в клочья его трон, на котором он так прочно восседал столько лет.

— Ха...

Инь Юнь остановился, упершись руками в колени и переводя дыхание, а уголки его губ тронула едва заметная, упрямая улыбка.

Он не принадлежал к тем, кто не умеет проигрывать.

Просто само ощущение того, что тебя вот так грубо и нагло превзошли, было слишком непривычным и жгучим.

— Юнь-гэ, так рано?

У входа слышались шаги, Чжоу Цзыбо вошёл с ракеткой в руках и, заметив человека на поле, замер:

— Ты же только вчера отыграл финал, разве не отдохнёшь как следует?

Инь Юнь выпрямился, вытер пот, и его тон остался мягким:

— Не спится, решил размяться.

Чжоу Цзыбо был его товарищем по команде, с которым они играли с самого детства; он отличался спокойным и внимательным характером и понимал Инь Юня лучше всех.

Посмотрев на напряжённый профиль друга, подросток немного поколебался, но всё же тихо произнёс:

— Юнь-гэ, не принимай вчерашнее так близко к сердцу... Этот Шэнь Цзи и правда силен, просто ты ещё не успел привыкнуть.

Инь Юнь не стал ничего объяснять.

Он переживал вовсе не из-за проигрыша.

Его задевало то, что он проиграл такому человеку.

Немногословный, с холодным взглядом, он даже не удосужился взглянуть на Инь Юня второй раз, хотя только что победил его.

И вот именно этот человек заставил застарелую, дремавшую на самом дне его сердца страсть к победе вспыхнуть с новой силой.

— Он придёт сегодня на тренировку? — внезапно спросил Инь Юнь.

Чжоу Цзыбо опешил:

— Наверное... Тренер вчера временно перевёл его в нашу команду...

Он не успел договорить, как у входа в зал появилась ещё одна фигура.

Чёрный спортивный костюм, прямая осанка, а вокруг — аура отчужденности, не подпускающая никого близко.

Шэнь Цзи.

Он вошёл в одиночку, ни с кем не поздоровавшись. Его спокойный взгляд скользнул по площадке и в конце концов остановился на Инь Юне. Задержавшись меньше чем на секунду, Шэнь Цзи равнодушно отвёл глаза и направился напрямик к пустой площадке на другом конце зала.

Так, будто вчерашний финал, в котором он сокрушил гения, был лишь незначительным эпизодом.

Инь Юнь смотрел ему вслед, слегка касаясь пальцами рукояти ракетки.

Недосказанность и спортивный азарт переплелись на дне его души, разгораясь всё ярче.

Он — непобедимый Инь Юнь.

Юноша, который никогда не сдаётся.

В этот раз будет то же самое.

— Шэнь Цзи! — неожиданно окликнул его Инь Юнь.

Его звонкий голос отчётливо прозвучал в тишине зала.

Тот слегка замедлил шаг, но не обернулся.

Инь Юнь поднял голову, его взгляд был твёрд, а уголки губ изогнулись в полной боевого задора улыбке.

— В следующий я не проиграю.

Ветер залетел в окно, взъерошив прядки волос на лбу юноши.

Солнечный свет падал на него — чистый, ослепительный, исполненный непреклонной остроты.

Непобедимый в прошлом юноша вовсе не померк от единого поражения.

Напротив, он собирался с ещё более жгучим пылом вновь выйти на поле боя.

И цель у него была только одна.

Тот молчаливый и ледяной парень по ту сторону сетки.

<http://bllate.org/book/19705/1937953>